

ОБЪЕКТ ПЕРВЫЙ: ТРАССА E-95

*Слушай, что-то мне вдруг так
домой захотелось...*

Вкакой-то рекламе, то ли шоколадных батончиков, то ли жвачки, в общем, того, что мигом решает все проблемы персонажей телевизионных роликов — так в этой рекламе, после бурной ссоры, молодого мужчину выкидывает из машины длинноногая блондинка. Пострадавший бодро применяет по назначению рекламируемый объект — то ли шоколадный батончик, то ли жвачку (но не прокладки и тампоны — это точно!), и его тут же подбирает с обочины другая длинноногая красотка — еще краше, ногастей и блондинистей предыдущей. И они уезжают на красном спортивном автомобиле по прямой дороге, уходящей в горизонт.

Вот бы в жизни так.

Грёбанный март. Грёбанный ветер. Грёбаная грязь на обочине. И расчудесная трижды грёбаная Яночка, которая выкинула его. Выкинула из его собственной машины!

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

Макс бы уверен, что она вернётся за ним. Ну, подумаешь, поругались. Ну, подумаешь, он назвал ее... Разнообразно назвал. И даже пару раз очень грубо. И подумаешь, что это именно он орал, что она его достала, и чтобы остановила машину. Что с того? Это же не повод бросать его где-то районе Бологого в марте месяце, на грязной обочине. В джинсах, рубашке и кедах.

Жидкая грязь хлюпала под ногами. Кеды промокли насквозь. Проезжающие фуры щедро обдавали Макса ледяными брызгами всё той же грязи из-под колёс. И никакого намёка на блондинку на красном спорткаре. Или хотя бы на грёбаную Яночку на его «вольво».

Макс шлёпал в промокших кедах по обочине трассы федерального значения «Е-95», ёжась под порывами сырого ветра, и зло рассуждал. Всё предельно ясно. Выделяется Яночка. В последние несколько месяцев это всё более явно сквозило в ее поступках — желание поставить его, Макса, в положение выбора. Когда он должен показать, что она для него значит. Дождался. И то, что он оказался в такой идиотской ситуации — всего лишь следствие этой дурной тенденции. Яночке подружки и маменька все уши прожужжали. А она ему соответственно. О необходимости серьёзных отношений. О том, что пора переходить на новый уровень. Перешли. Зашибись.

Он изначально не хотел ее брать с собой. Деловая поездка, исключительно деловая. В одно проектное бюро в Подмосковье, совсем недавно ещё бывшее ведомственным и немножечко закрытым. Встреча

МАЛЫШ, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ ПОД КРЫШЕЙ

с серьёзными людьми, пусть и в гражданском, но в чинах не ниже подполковника. И то, что Макс и его проекты заинтересовали таких людей — уже чертовски для него важно. До Яночки ли тут? Но она вцепилась голодным клещом. Измором взяла. Ревновала, что ли? В общем, поехали вдвоём. И всё было до определенного момента неплохо. До обратной дороги.

Встреча прошла не так, как Макс ожидал. Не совсем провально для него, но определенное разочарование имело место быть. А Яночка только подливала масла в огонь. В ресторане их недостаточно быстро обслужили — всё потому, по мнению Яночки, что Макс не слишком солидно выглядел. Он сразу после окончания встречи переделся из приличного костюма, который теперь аккуратно висел в машине на вешалке, закреплённой позади переднего пассажирского сиденья. Переделся в джинсы и кеды. Из того, в чем он ходил на встречу в проектное бюро, на нем осталась только нежно-розовая (подарок всё той же Яночки) рубашка. И именно из-за его внешнего вида Яночке привиделись недочёты в обслуживании. Она долго пила кофе и фыркала. Принесшей счёт девушке высказала всё, что думала об уровне сервиса, самом заведении и официантке лично. Та снесла всё молча, что еще больше завело Яночку. А Макс какого-то лешего и, собственно, явно в пику Яночке, оставил чаевые раза в три больше общепринятого.

Из ресторана они вышли, уже ругаясь. Правда, потом Яночка поутихла — в машине. Ластилась, заигрывала, удостоила чести визита ширинку на его джинсах, шёпотом, на ухо, обещала оральные радо-

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

сти — по возвращении, разумеется. Но, посопев пару минут, удовольствие все же пришлось прервать — не время и не место: около трех часов дня на парковке ресторана. Однако настроение у Макса несколько приподнялось. У обоих приподнялось. Поэтому, когда Яночка робко попросилась за руль, наглаживая Максу затылок — он великодушно согласился. Машину она водит неплохо. Для женщины неплохо. А он сегодня реально затрахался. Они поменялись местами. И это было очень сильно зря.

Потому что то, что сам Макс посчитал щедрым жестом со своей стороны — он предпочитал никого не пускать за руль своей машины — Яночка восприняла как акт капитуляции. И принялась прессовать его всерьёз. Они вместе уже больше года. Последние пять месяцев живут вместе — в квартире Макса. И в голове Яночки явно уже не один месяц звучали свадебные колокола. Да вот беда — их слышала только Яночка. Ну, еще ее маменька и подружки. А Макс — нет. Он упорно игнорировал все намёки: «Ах, смотри какой красивый свадебный лимузин!», «Масюша, давай заведём собаку...», «А ты не хочешь переехать за город? Там чистый воздух». Дудки. Свадебные лимузины — пошлость. От собаки — шерсть, и ему некогда с ней гулять. И он хочет жить в пентхаусе с видом на Финский залив. И когда-нибудь он именно так и будет жить.

Слово за слово они разругались в дым. Так, что перекрикивали Вилле Вало из динамиков. А в итоге Макс проорал, что не может находиться в одной машине с такой тупой курицей, «Вольво» с визгом затормозил,

МАЛЫШ, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ ПОД КРЫШЕЙ

и он от души хлопнул дверцей, предварительно бросив на прощание в салон: «Дура набитая! Достоинство одно — сосёшь хорошо!». И его тут же обдало грязью из-под колёс. И это было только начало.

Теперь он был весь в серых пятнышках грязи — и нежно-розовая рубашка, и светло-голубые джинсы. И синие кеды, в которых так удобно нажимать на педали, промокли насквозь. И лицо, наверное, тоже грязное. Ни денег, ни телефона — всё это осталось в машине. Ни самой машины, собственно. Только грязная обочина трассы Е-95. Зашибись. Грёбаная Яночка. Грёбаный придурок он сам, что оказался выброшенным из собственной машины без денег и телефона.

Трасса пошла на поворот, и Макс вместе с ней. Глупо идти. Не дойдёт же он пешком до Питера? Но стоять холодно, а подбрасывать его никто не торопился. Можно было встать и проголосовать. Но Макс отчего-то брёл вперёд. Наверное, потому что думалось ему на ходу всегда хорошо. А сейчас подумать было о чем.

За поворотом ему гостеприимно сверкнула яркими огнями заправка. Господи, он никогда так не радовался автомобильным заправкам! Там тепло и можно согреться. Там туалет, куда уже очень сильно хочется, а справлять малую нужду на улице воспитание не позволяло. Макс прибавил шаг.

Он успел прошмыгнуть мимо охранника в туалет. Но дураком Макс не был и понимал — всё против него. С камер заправки явно видно, что он притопал пешком. Да и внешний вид у Макса тоже... тот еще.

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

Он подержал ладони под горячей водой. Здорово-то как... Ручка двери дёрнулась. Ну да, конечно. Хорошего понемножку. Если он не выйдет — с них станется и дверь выломать, потому что всё это выглядит явно весьма подозрительно. А может, рассказать охраннику всё как есть, попросить телефон? Ну, люди же они, не звери. Позвонить Косте, тот отправится за ним и часа через три или четыре, как повезёт выскочить из города, будет тут.

Макс представил, как его друг и деловой партнёр Костя Драгин станет ржать над ним. Нет, Костян, несомненно, приедет. И обязательно выручит. Но житья же потом не даст, и будет ржать и подкалывать его этой ситуацией по поводу и без. Ручка двери в туалет еще раз дёрнулась. «Эй, парень!» — послышалось из-за двери. Не звери, люди? Наверное, но явно не очень благорасположенные к нему люди.

Охранник за дверью уже держал руку на поясе — на дубинке.

— Всё, всё, ухожу, — как мог миролюбивее пробормотал Макс.

— Вали давай, и быстро! — ответили ему совсем недружелюбно.

Вот так, меньше чем за час ты превращаешься из успешного человека на собственном авто в того, на кого подозрительно косится охранник на заправке. Головокружительная смена социальных ролей, что тут скажешь.

Мартовский ветер показался ему еще холоднее. Ну, что делать будем? Падение ниц перед персоналом

МАЛЫШ, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ ПОД КРЫШЕЙ

заправки, просьба позвонить по чужому телефону, и Костян в роли Чипа и Дейла в одном лице — это вариант реальный. Но пусть он будет крайним.

От заправочной колонки, утробно рыкнув, отъехала машина. Отъехала и встала недалеко от выезда на трассу. Вылезшая из серого «субаря» фигура принялась протирать фары. А Макс понял, что нужно сделать.

Еще когда отогревал руки под водой в туалете, глянул на себя в зеркало. И увидел кое-что, о чем забыл. Нагрудный карман рубашки, а в нем паспорт. В бюро был вход по паспортам, да потом так и остался документ в рубашке. Стало быть, Макс — человек. Потому что у него документ есть. И соответственно есть шансы. У него есть шансы и природное обаяние. Сейчас пойдёт и уболтает парня на сером «субаре» подбросить его до Питера. Давай, Макс, соберись. Это лучше, чем полгода по любому поводу слушать «гыыы» от Костяна.

И Макс решительно двинулся вперёд.

— Привет.

Протиривший фары парень разогнулся. И оказался девушкой. Чёрт! Вот как так-то? Хотя обмануться издали было несложно — не мелкий рост, волосы прикрывает бесформенная тёмная шапка, наличие или отсутствие бюста затрудняет определить стёганный жилет. Но глаза — большие, черные и подкрашены. Губы женские, хотя овал лица немного угловатый. Нет, всё равно — девушка.

— Привет, — закашлялся и повторил: — Привет.

— По воскресеньям не подаю.

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

И голос у нее низкий, и с хрипотцой. Но всё же женский. Она снова нагнулась и принялась тереть фару. Задница в синих джинсах поджарая. Тьфу, о чем он думает и куда смотрит?

— Мне подачки не нужны.

— Ну вот и отвали.

Начало разговора вышло неудачным.

— Давай помогу.

— Руки убери от моей машины.

Продолжение тоже неудачное. Макс вдруг начал злиться. Он с утра вел переговоры с двумя полковниками и одним генералом! А теперь стоит и улаживает какую-то кикимору, которую с первого взгляда и за девушку-то сложно принять.

— Слушай, ну хотя бы женское добросердечие в тебе есть? Или любопытство?

— Бита у меня есть. В багажнике. Для девушки — незаменимая вещь. Отойди.

— Послушай. Пожалуйста. Я попал в неприятную ситуацию. Мне нужна помощь.

— Ты глухой? Говорю же — не подаю по воскресеньям! Уйди с дороги.

— Да не нужны мне деньги!

— Да ну? — Она обернулась от водительской дверцы. В глазах промелькнула слабая тень любопытства. — А чего надо?

— Ты в Питер едешь?

— Ну. Предположим.

— Довези. Я заплачу!

— Так с этого и надо было начинать, — несговорчивая девица улыбнулась. — А ты мямлишь, как баба.

МАЛЫШ, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ ПОД КРЫШЕЙ

Макс вздохнул. Абсурдный разговор. Абсурдная ситуация. Она с самого начала была абсурдная. И из всех водителей на этой грёбанной заправке Макс выбрал самого неадекватного. Нет, ну а что? Вляпываться — так по-крупному.

— Только я тебе на месте заплачу. Как приедем.

— Не-а, — покачала девица головой. — Не внушаешь ты доверия, парень. Деньги вперёд.

— Тут такое дело... У меня нет с собой денег. Ничего нет! Ни денег, ни телефона. С девушкой своей поссорился, психанул, выскочил из машины, а она уехала. И не вернулась.

— Я бы к такому тоже не вернулась.

— Слушай, — Макс вдруг почувствовал, как нехотти засвербело в носу. Едва успел отвернуться и звонко чихнул. Ко всем своим радостям он еще и простыл. — Я тебе дам денег. Правда. Я вполне... состоятельный.

— Ты грязный, с красным носом и похож на бомжа, — услужливо сообщила ему девушка. — А не на состоятельного человека.

— Я, между прочим, вполне успешный архитектор! — совершенно не к месту возмутился Макс.

— А Евтушенко скульпторов не так описывает, — вдруг совершенно не к месту пробормотала девушка.

— Я архитектор, а не скульптор. Архитектурный факультет Питерского ГАСУ. Это раз. А ты не похожа не человека, знающего наизусть стихи Евтушенко — это два! — Макса, что называется, «закусило».

— А это мама моя их любит, — неожиданно не стала ввязываться в конфликт черноглазая. — А я стихов не знаю, тут ты прав.

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

— Извини. — Абсурдность ситуации зашкаливала за все допустимые пределы. Сейчас еще не хватало только со своей гипотетической спасительницей из-за Евтушенко поругаться. — Слушай, я тебе заплачу. Сколько скажешь, правда. Ты меня до дому только довези, и я тебе обязательно денег дам.

— А вдруг ты маньяк или насильник?

— И не мечтай!

После этих собственных слов ему захотелось вlepить себе подзатыльник. Или даже два. Что он несёт? Владелица спасительного «субаря» тоже смотрела на него, как на придурка.

— Паспорт! — неожиданно вспомнил Макс. — У меня паспорт есть! Держи. — Он вытащил из кармана рубашки книжицу в тонкой черной кожаной обложке, протянул. Вообще, это категорически запрещено законодательством, но ему сейчас было плевать. — Возьми. Отдашь, когда я тебе заплачу. Заодно убедись, что я не маньяк.

— А что там у тебя в паспорте так и написано: «Не маньяк»? — Она не торопилась брать в руки его паспорт.

— Угу. Так и написано.

— Любопытно.

А потом она все-таки взяла паспорт. Каким-то таким уверенным движением, словно делает это десятков раз за день. Похлопала паспортом по ладони. Усмехнулась.

— Ну-с. Посмотрим, что у нас тут за «не маньяк». — Открыла первую страницу. Тёмная бровь выгнулась. — Максим, значит?

— Максимилиан.

МАЛЫШ, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ ПОД КРЫШЕЙ

— Валерьевич? — Она явно сознательно игнорировала написанное на гербовой бумаге.

— Валерианович.

— Малыш.

— М^алыш!

— Эко тебя угораздило, — сокрушённо покачала головой девица. — Совсем убогий. Что за фамилия нелепая?

— Нормальная польская фамилия, — буркнул Макс.

— Так господин из панов? — Девица неожиданно развеселилась.

— Частично.

— Приятно познакомиться! — Она протянула руку — другую, в которой не было паспорта. — Моя фамилия Сусанин.

Тут Макс не выдержал и расхохотался. А ладонь у «Сусанина» оказалось сухой, тёплой и твёрдой.

— Ладно. — Девушка совершенно непочтительно сунула его паспорт в задний карман джинсов.

Макс вздохнул, но вякать не стал.

— Так и быть, поехали. Три тысячи.

— Замётано!

— В дороге не спать!

— Хорошо.

— Анекдоты рассказывать умеешь?

— Да чего там уметь?

— Ну, вот и хорошо. Будешь меня развлекать. А то меня что-то срубить уже стало.

В машине на Макса вдруг напал озноб. Вроде бы в тепло попал, после сырого мартовского ветра,